

В палате остались только Шао Янь и Шао Вэньцин. Шао Вэньцин стоял в самом дальнем углу, глядя на Шао Яня так, будто перед ним была чума.

Шао Янь покачивался в кресле-качалке, и уголки его губ дрогнули, когда он услышал учащённое дыхание Шао Вэньцина. Времена и вправду стали спокойными – Шао Вэньцину уже под двадцать, а выдержки у него, как у ребёнка. Все мысли написаны на лице, а после пары намёков он и вовсе потерял самообладание. Такая реакция лишь раззадорила Шао Яня.

На самом деле он ничего не знал. Но он всегда любил рисковать и врать – даже император говорил, что его язык способен воскресить мёртвых. Увидев странное поведение братьев Дин и Шао Вэньцина, он просто брякнул первое, что пришло в голову, и неожиданно попал в точку.

Прикинув время, Шао Янь услышал, как Шао Вэньцин в углу начинает терять терпение. Тогда он решил нанести упреждающий удар – поднялся с кресла.

Он был невысоким – как минимум на голову ниже Шао Вэньцина – и полноватым, с фарфорово-белой кожей. Стоя у окна, залитый солнечным светом, он тем не менее вызывал у Шао Вэньцина ощущение давящей тяжести, будто гора обрушилась на плечи.

Увидев, что тот практически прилип к стене, Шао Янь не удержался от провокации:

- Раз я всё вспомнил, ты, наверное, разочарован?

Шао Вэньцин вздрогнул, как взъерошенный петух. Глядя на Шао Яня, он чувствовал, как внутри поднимается буря – будто спокойную гладь озера внезапно взбудоражили. Перед ним стоял какой-то незнакомый Шао Янь, излучающий несвойственную ему прежде уверенность.

«Он всегда был ниже, всегда позволял себя обижать... Почему же сейчас одна лишь его улыбка заставляет меня сжиматься от страха?»

Шао Янь медленно приближался. Шао Вэньцин, покраснев от напряжения, наконец выдавил:

- Что за бред? Я ничего не знаю.

Шао Янь не рассердился на его отрицание. Подойдя вплотную, он протянул руку, загородив Шао Вэньцина в углу между стеной и своим локтем. Из-за разницы в росте этот жест выглядел немного нелепо, но атмосфера была настолько напряжённой, что никому и в голову не пришло смеяться.

Шао Вэньцин, опустив глаза, смотрел на него сверху вниз, но его напускная уверенность уже трещала по швам. Шао Янь спокойно спросил:

- Чего ты не знаешь? То, что неизвестно тебе, прекрасно известно Дин Вэню и Дин У.

Дин Вэнь и Дин У! Сердце Шао Вэньцина бешено заколотилось. Как же ему хотелось сейчас выбежать и придушить этих ни на что не годных идиотов! Да, это и правда не было секретом... Дин Вэнь и Дин У...

Эта мысль, не требующая доказательств, заставила его безоговорочно поверить словам Шао Яня. Значит, он и вправду притворялся, что ничего не помнит!

Только Шао Вэньцин знал, что никогда не хотел смерти Шао Яня. Но теперь, когда всё зашло так далеко, никто не поверит его оправданиям. Гордый по натуре, он и сейчас не собирался унижаться перед Шао Янем. Сжав зубы, он процедил:

- Дин Вэнь и Дин У ко мне не имеют никакого отношения. Что они там знают - их проблемы.

Шао Янь усмехнулся. Его взгляд, скользнув по лицу Шао Вэньцина, медленно опустился к мочкам ушей и шее, затем так же неспешно он поднял другую руку и положил её на талию Шао Вэньцина.

Шао Вэньцин почувствовал, как ловкие пальцы шевелятся у него на талии, теребя одежду. По спине пробежали мурашки, и чем дальше это продолжалось, тем сильнее ему казалось, что Шао Янь - настоящий извращенец. Его мысли путались всё сильнее.

Шао Янь продолжил блефовать:

- Можешь не признаваться. Без доказательств я бы не стал обвинять тебя в лицо...

Доказательства? Шао Вэньцин вздрогнул:

- Ты записал?! Что сказали Дин Вэнь и Дин У?!

Шао Янь лишь смотрел на него с улыбкой, а рука тем временем проскользнула под рубашку и легла на тёплую кожу талии, слегка сжав её.

В голове у Шао Вэньцина будто что-то взорвалось. Всё тело покрылось мурашками. Он попытался отодвинуться, но лишь сильнее прижался к стене. Попытка замахнуться для удара тоже провалилась - руки будто обмякли, не слушаясь.

- М-м... неплохо сложен. - Шао Янь провёл указательным пальцем по гладкой коже, затем перевёл руку на живот и снова сжал. Такой нежный, а пресс уже прощупывается... Не успел он мысленно произнести похвалу, как его оттолкнули.

Шао Вэньцин сгорбился, как опозоренная девица, судорожно вцепившись в рубашку, которую Шао Янь успел растрепать. Его глаза готовы были вылезти из орбит, а зубы скрипели от ярости:

- Ты больной извращенец! Прекрати меня трогать!

Шао Янь видел, как его глаза наливаются кровью – явный признак того, что он вот-вот потеряет самообладание. Это лишь раззадоривало его ещё сильнее, а во взгляде читалось нескрываемое любопытство.

Шао Вэньцин действительно не выдержал. Сделав несколько шагов вперёд, он грубо схватил Шао Яня за воротник и прошипел:

- Знай, мне плевать на тебя! Хочешь – публикуй свою запись! Да, это я велел им сделать это, но что с того? Толкали тебя Дин Вэнь и Дин У, ко мне это не имеет никакого отношения. Кто поверит их словам? Думаешь, такими жалкими уловками ты сможешь свалить меня? Мечтай! Ты ещё не в курсе? В завещании дедушки нашей семье с отцом досталось пятьдесят процентов акций Шао, а тебе с родителями – жалкие пять да несколько убогих ресторанов. Отныне мой отец – законный глава семьи Шао. Так что подумай хорошенько, как тебе стоит себя вести.

С этими словами он с отвращением отпустил воротник, вытер руку о брючину и, фыркнув, с напускным спокойствием вышел из палаты. За дверью он проигнорировал студентов и бросился бежать.

Шао Янь от толчка повалился на кровать. Полежав немного и уставившись в хрустальную люстру, он вдруг хищно усмехнулся. Перевернувшись, он открыл тумбочку, достал оттуда телефон и немного неуверенно разблокировал экран.

Нажав на иконку с квадратами, он, как учила медсестра, нашёл меню с тремя полосками и выбрал верхний файл. После паузы из динамика раздался взбешённый голос Шао Вэньцина:

- Знай, мне плевать на тебя!..

«Ну надо же.»

Шао Янь с любопытством потряс маленькую коробочку в руке, приложил её к уху и заслушался, не в силах оторваться – глаза его горели.

«Вот это вещичка! Звук и вправду записывает отлично!»

<http://bllate.org/book/12929/1134674>